

Глава 119 - Вопрос брака.

На второй день церемонии совершеннолетия Сяо Юя, после окончания суда, Сунь Фэй окликнул Мин Чона: "Пожалуйста, останьтесь здесь, Министр Мин!".

Мин Чон обернулся и сказал: "Что хочет от меня господин Сунь?".

Сунь Фэй сказал: "Не будете ли вы так любезны присоединиться ко мне, чтобы пообедать после окончания суда?"

Мин Чон не был близок с этими людьми, он последовал за Сяо Юем из Ячжоу и не был в одной лиге со старыми министрами, поэтому он не утруждал себя общением с ними, и думал, что в душе они также презирали его как безрассудного человека, который действовал грубо и беспринципно.

Когда он услышал, что Сунь Фэй пригласил его на обед, он в шутку сказал: "Какая редкость, господин Сунь пригласил меня на обед, так что для меня это большая честь".

Он хотел бы узнать, о чем тот хотел поговорить.

Когда Мин Чон вышел из здания суда, карета Сунь Фэя ждала его, и Сунь Фэй стоял возле нее: "Прошу вас, господин Мин".

Мин Чон сказал одному из своих сопровождающих: "Вернись и скажи Его Величеству, что я не вернусь к обеду".

Уголки рта Сунь Фэя подергивались, он сам поднял занавеску и ждал, пока Мин Чон сядет в карету.

Когда Мин Чон сел, он осмотрел карету и должен был сказать, что хотя снаружи она не выглядела чем-то особенным, внутри она была даже более продуманной, чем карета Сяо Юя.

Сунь Фэй улыбнулся Мин Чону и сказал: "Где ваш родной город, господин Мин?".

Мин Чонг сказал: "Фэнчжоу. Я простой человек, мои предки были деревенскими жителями, не такими знатными, как ваши предки".

Сунь Фэй неловко сказал: "Господин Мин шутит. Он человек больших способностей и член штаба Его Величества, недостижимый для моего поколения".

"Это просто совпадение, что я был с Его Величеством". Мин Чон был вежлив: "Почему

господин Сунь вдруг пригласил меня сегодня на обед?".

Сунь Фэй сказал: "Мы с вами оба служим Его Величеству, поэтому будет правильно, если мы будем посещать друг друга и обмениваться идеями, чтобы облегчить нашу работу".

Мин Чон кивнул: "Так мы и должны поступать".

Мин Чон ожидал, что Сунь Фэй пригласит его на обед в ресторан, но, к его удивлению, тот отвез его к себе домой.

Было очевидно, что Сунь Фэй не пригласил Мин Чона на обед случайно, а приготовил его уже давно, потому что все представленные блюда были деликатесами, некоторые из которых выглядели как образцы, выученные во дворце, только внешне похожие, но с разными ингредиентами и деталями.

Сунь Фэй сам налил вино для Мин Чона. Мин Чон отказался: "У меня есть официальные дела, которыми я должен заниматься в течение дня, поэтому я не буду пить вино, так как это пустая трата".

Сунь Фэй с некоторым смущением опустил кувшин: "Тогда, пожалуйста, выпейте чаю, господин Мин. Еда дома простая, поэтому, пожалуйста, не испытывайте к ней неприязни".

Мин Чон рассмеялся: "Если это все еще называется простой едой, то то, что обычно ест Его Величество, даже не считается едой".

Сунь Фэй неловко рассмеялся, почему Мин Чон не умеет шутить?

"Сегодня у меня здесь несколько блюд, которым я научился во дворце Его Величества, так что господин Мин может попробовать их и посмотреть, придутся ли они вам по вкусу".

Мин Чон взял палочки и попробовал кусок мяса: "Неплохо, кулинарные способности семьи господина Суня также превосходны. Интересно, какова причина вашего приглашения?".

Сунь Фэй сказал: "Его Величество отметил совершеннолетие вчера, и я вспомнил, что Его Величество - молодой и одаренный человек, и для меня большая честь служить Его Величеству. Однако я всегда чувствовал, что ему чего-то не хватает, и когда я вернулся, чтобы подумать об этом, я наконец вспомнил, чего именно. В старой поговорке говорится, что после совершеннолетия можно иметь жену и детей. Его Величество уже взрослый, мало того, что у него нет ребенка, так еще и его гарем абсолютно пуст. Это действительно пренебрежения долгом! Что вы думаете, министр Мин?"

Мин Чон отложил палочки и наблюдал за выступлением Сунь Фэя, думая про себя: После такого долгого обхода он пытается сватать Сяо Юя?

"Это личное дело Его Величества, я не имею права вмешиваться".

Сунь Фэй заволновался, и его голос слегка повысился: "Как может брак Его Величества быть личным делом? Это вопрос государства. Его Величество находится в расцвете сил, но у него нет ни наложниц, ни тем более наследника, так как же такое может быть?".

Мин Чон прямо сказал: "Значит, господин Сунь хочет устроить брак для Его Величества?".

Сунь Фэй улыбнулся: "У Его Величества нет рядом старших родственников, и больше всего он доверяет генералу Пэю, но генерал Пэй тоже молод, поэтому он не в состоянии организовать это для Его Величества, поэтому я подумал о министре Мине. Вы уже много лет находитесь при Его Величестве и он высоко ценит вас, так может ли министр Мин спросить мнение Его Величества? Какая женщина ему нравится?".

Мин Чон покачал головой: "Я не слышал ни об одной женщине, которая понравилась бы Его Величеству".

Сунь Фэй сказал: "Тогда мы должны выбрать хороших женщин, чтобы заполнить гарем"

Мин Чон рассмеялся и воскликнул: "Почему бы вам самому не спросить Его Величество?".

Сунь Фэй горько улыбнулся: "Честно говоря, меня просили узнать. Но я не думаю, что уместно спрашивать Его Величество напрямую, поэтому я хотел попросить министра Мина передать это".

Мин Чон поднял брови: "О, и кто же просил узнать господина Суня?".

Сунь Фэй сказал: "У господина Вана есть племянница с прекрасным характером. Господин Ван хотел выдать ее замуж за Его Величество, но он был слишком смущен, чтобы просить, поэтому он попросил меня поговорить с ним, и так я нашел вас".

Мин Чон беспомощно покачал головой, это был настоящий обходной путь: "Мне жаль, что я не могу помочь вам в этом вопросе. Пожалуйста, найдите свой собственный путь".

Сунь Фэй не ожидал такого результата: "Вы даже не можете передать сообщение?"

Мин Чон покачал головой: "Нет, я тоже не знаю Его Величество так хорошо, как вы думаете". Человек, который знал Сяо Юя лучше всех, - был Пэй Линьчжи.

Мин Чон съел не так уж много, и отложив палочки, удалился.

Глядя на палящее полуденное солнце, он хотел зайти и пообедать нормально, прежде чем возвращаться, но в итоге отказался, так как дома могла остаться еда.

Когда он вернулся в дом, на кухне еще оставалась еда, поэтому он поспешил наконец, нормально поесть.

Когда он ел, снаружи вошел Пэй Линьчжи: "Почему ты сегодня так поздно?"

Мин Чон поднял голову и улыбнулся: "Разве генерал Пэй не позже меня?".

Пэй Линьчжи сказал: "Меня задержало кое-что в армии".

Повар уже подал еду Пэйю Линьчжи, которую тот принес и поставил за стол рядом с Мин Чоном, готовый к приему пищи. Мин Чон махнул ему рукой: "Генерал Пэй подойди и садись здесь",- он похлопал рядом по столу.

Пэй Линьчжи взглянул и сел.

Мин Чон сказал: "Его Величество достиг совершеннолетия, и министры при дворе начинают беспокоиться о браке Его Величества."

Пэй Линьчжи застыл с палочками в руке: "Кто тебе это сказал?".

"Не важно. Это не личное дело Его Величества, а национальное дело, и притом государственное".

Пэй Линьчжи опустил глаза и поднял палочки для еды: "Не им об этом беспокоиться".

Мин Чон посмотрел на него вопросительно: "Как ты можешь заставить их не волноваться? Сегодня они нашли только меня, завтра они придут к тебе, а послезавтра пойдут к Его Величеству".

Пэй Линьчжи посмотрел на него: "Ты говорил об этом с Его Величеством?".

"Конечно, нет",- Мин Чон отрицательно покачал головой и через мгновение добавил: "Пэй Линьчжи, Его Величество - не только твой, он - принадлежит всем людям в мире".

Пэй Линьчжи застыл, глядя на еду перед собой, которая стала безвкусной, это было то, что беспокоило его в последнее время, никто не говорил об этом, но об этом обязательно скажут в будущем, начав сейчас, потом это будет происходить бесчисленное количество раз.

Именно об этом он думал, когда подталкивал Сяо Юя к этому пути, но он избегал этого вопроса, но в итоге, так и не смог избежать его.

Мин Чон смотрел на Пэйя Линьчжи с некоторым сочувствием, но и с некоторым ликованием. Пэй Линьчжи был тем, кто лучше всех знал, кто такой Сяо Юй, но он все равно набросился на него, как мотылек на пламя, совершенно не сдерживая своих чувств, разве можно сказать, что он не заслужил это?

У самого Мин Чона тоже были определенные мысли по поводу Сяо Юя, но после того, как он узнал, кто тот на самом деле, он задвинул эти эмоции на самое дно своего сердца, потому что это не то, что он мог себе позволить.

Все, что он хотел сделать сейчас, это помочь Сяо Юю стать правителем, которым все будут восхищаться, и создать мирный и процветающий мир. И он будет одним из тех чиновников, о которых будут помнить в книгах по истории еще многие века, что немного эмоционально, но не плохо.

"Короткий хрустящий звук привел Мин Чона в чувство, и он увидел, что Пэй Линьчжи сломал свои палочки для еды.

Пэй Линьчжи сказал: "Его Величество принадлежит всему миру, но Сяо Юй - только мой".

Мин Чон удивленно посмотрел на него: "Разве ты не боишься стать вероломным министром, который оставит после себя плохую репутацию в будущем?".

Пэй Линьчжи был бесстрастен: "Ну и что? "

Мин Чон вздохнул: "Ну, я больше не могу тебя убеждать".

Он не мог сказать, что Пэй Линьчжи эгоистичен. Если бы он сам находился в его положении, то ему бы было наплевать на бессмертие и общественное мнение.

Сяо Юй изначально думал, что церемония совершеннолетия была просто церемонией, но он не ожидал, что это повлечет за собой еще больше проблем.

Например, на сегодняшнем заседании суда некоторые люди упомянули, что он должен набирать наложниц, иначе у него не будет наследника.

Сяо Юй спокойно посмотрел на Пэйя Линьчжи, который стоял во главе ряда военных. Лицо Пэйя Линьчжи казалось, покрылось инеем, и он сказал: "Мир еще не установлен, рано думать о жене и детях"

Лицо Пэй Линьчжи казалось, осветило солнце, лед и снег растаяли в одно мгновение. Он был очень счастлив, Сяо Юй дал ему положительный ответ.

Ван Ци поспешно сказал: "Ваше Величество, нет никакого конфликта между женитьбой, рождением детей и господством над миром, и это также приносит большую пользу."

Сяо Юй сказал: "Нет необходимости обсуждать этот вопрос. Есть что-нибудь еще? Если дел больше нет, то все свободны".

Вернувшись во внутренний двор дома, Пэй Линьчжи подошел и снял для него корону с головы: "Вашему величеству сегодня было тяжело".

Сяо Юй поднял глаза и посмотрел на него: "Ты был сегодня несчастлив? "

"Нет, я очень счастлив, что Ваше Величество сделали это для меня", - Пэй Линьчжи чувствовал себя счастливым от всего сердца.

Сяо Юй слегка улыбнулся: "Так и должно быть".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300318>